

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

Василий Васильевич Головачев
Пятьдесят первый
Серия «Абсолютное оружие
Василия Головачёва»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69852115

Пятьдесят первый / Василий Головачёв: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-194760-6

Аннотация

Новая редакция рассказа мэтра российской фантастики.

Василий Головачёв обладает поистине провидческим взглядом на будущее.

Безостановочное действие, сильные герои с высокими моральными качествами и необъятная фантазия – фирменный стиль Василия Головачёва в новой редакции рассказа "Пятьсот первый (Пятьдесят первый)"

Василий Головачёв

Пятьдесят первый

© Василий Головачёв, 2022

© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2023

Выстрел был не слышен. Пуля попала в левое переднее колесо джипа, он резко вильнул, выехал на полосу встречного движения и врезался в несущийся на большой скорости пустой самосвал. Скрежет тормозов, визг покрышек, удар!

Джип развернуло и снесло ещё дальше, на крайнюю полосу шоссе. Под вой клаксонов и скрип тормозов в него врезались ещё несколько машин. Самосвал тем временем продолжал двигаться боком и налетел на трейлер, а тот, в свою очередь, отвернул вправо и сбил бензовоз.

Ещё удар! Взрыв!

Ключья и струи горящего бензина разлетелись...

Кирилл перестал читать, озадаченно перевернул книгу в мягкой обложке, посмотрел название: «Криптозой». Автор фантастических произведений был широко известен читающему народу, и познакомиться с его творчеством рекомендовал Виталий Писченко, приятель Кирилла (оба родились в Красноярске и жили по соседству), занимавший ныне должность председателя правления Российского Союза молодых писателей. Поэтому книгу Кирилл взял с собой, намереваясь почитать на отдыхе.

Сам Кирилл (псевдоним – Кир Матов), закончив Красноярский университет на кафедре филологии, успел поработать в нескольких местах, переехал в Москву, где ему предложили место в Министерстве культуры, поработал там три года, ушёл по собственному желанию из-за повальной коррумпированности сего учреждения и стал известным писателем, несмотря на «юный возраст» – 35 лет. Фантастикой он не увлекался, хотя и подумывал написать что-то в этой области литературы.

В данный момент он летел из московского аэропорта Внуково в Горно-Алтайск, откуда ему предстояло добираться до Чемала, где располагался элитный СПА-санаторий международного класса «пять звёзд» «Марьин остров». Отдохнуть там предложил Киру Матову, в реальности Кириллу Афанасьевичу Матюшину, бывший сокурсник-студент Жора Белоцерковский, он же теперь заместитель директора комплекса.

Встречались они редко, но, когда Жора, будучи в Москве на съезде владельцев домов отдыха для обсуждения ситуации в отрасли после ковида и войны на Украине, пригласил Кирилла «к себе» на Алтай, писатель с радостью согласился. Он сам участвовал в спецоперации на Донбассе в качестве независимого журналиста, помощника депутата Шаргинова, очень устал физически и морально, и отдых ему требовался как никогда прежде, несмотря на спортивное здоровье: Кирилл занимался гимнастикой, стал мастером спорта ещё десять лет назад и поддерживал форму до сих пор.

Честно признаться, он знал, что производит на женщин благоприятное впечатление: рост метр восемьдесят, широкие плечи, накачанные руки, пронзительные синие глаза, «греческий» нос, – однако никогда в жизни не пользовался этими природными «гаджетами». И не то чтобы младший Матюшин не любил женский пол или чурался его, просто «не пришло время», как говорил его отец, шестидесятилетний Афанасий Агеевич, маме Кирилла, когда та сокрушалась по поводу долгой холостяцкой жизни сына. Но к своим тридцати пяти Кирилл подошёл с философским спокойствием человека, равнодушного к образованию семьи, и о продолжении рода не мечтал.

В Чемал он приехал двадцать девятого июня, причём друг Жора побеспокоился даже о том, чтобы «писателя мирового уровня», как он шутливо представлял Матюшина в кругу знакомых, доставили в санаторий на отдельном микроавто-

бусе.

По данным Института курортологии, климатические особенности Алтая сравнимы с климатом Ялты. В этом Кирилл убедился сразу после приземления в аэропорту Горно-Алтайска в одиннадцать часов утра.

Нынешнее лето в столице нынче жарило город как в Африке, чередуя температуру за тридцать пять градусов с дождями и грозами. Температура же на Чамале не превышала двадцать шесть, в редкие дни поднимаясь до двадцати восьми. Атмосферное давление здесь держалось на отметке 736 устойчиво, а воздух в ущелье, чистый, с большим содержанием озона, эфирных масел и цветочных фитонцидов, благоухал так, что его хотелось пить как воду.

Впрочем, и вода в небольшой речке, протекающей мимо деревянных зданий комплекса, соответствовала рекламе: пить её можно было даже из речки, холодную до ломоты в зубах.

Жора Белоцерковский, крепыш с широченными плечами циркового силача, но уже с заметным животиком, встретил друга у входа в главное здание комплекса. У него было круглое улыбчивое лицо гурмана, маслянисто-чёрные глаза и завязь лысины. Что, однако, не мешало заму директора выглядеть по-мужски привлекательным.

Они обнялись.

– Что-то отдыхающих не вижу, – огляделся по сторонам Кирилл.

– Наоборот, серьёзный наплыв, – возразил Жора. – Приезжают всё больше и больше, особенно после того как Европа закрыла нашим туристам свои курорты. Комплекс и так был довольно дорог по статусу, конечно, но люди едут, не обращая внимания на цены.

– Потому что забугор недоступен.

– С одной стороны, это хорошо, воспряли наши отечественные здравницы. А с другой – нам нужно расширяться, строить новые корпуса, что выливается в большую проблему, тем более что местные чинуши хотят отобрать у нас комплекс.

– Почему?

– Прибыль пошла, – поморщился Жора. – Потом расскажу о наших бедах подробнее.

– Хорошо выглядишь, – сказал Кирилл, берясь за ручки спортивной сумки, с которой прилетел.

Жора отобрал у него сумку, хохотнул:

– Гонишь! А ты по-прежнему спортсмен?

– Просто поддерживаю форму.

– Правильно, всегда пригодится. Тут к нам вчера приехала девица – закачаешься! Зовут Розалиндой, я познакомлю.

– Спасибо, не жажду. Ты обещал хороший номер и баню.

– Всё будет, мы поселим тебя в двухкомнатный люкс, а баня у нас трёх видов, работает круглосуточно.

– Люкс я не потяну.

– Успокойся, – фыркнул Жора, – ты у нас почётный гость.

Заскочили к стойке администратора, девушки поздоровались, поулыбались на Жорино: «знакомьтесь, девчонки, великий писатель современности Кир Матов», – и Кирилл на четверть часа остался в номере один, оценив его по достоинству: убранство двух комнат действительно соответствовало категории «люкс», не уступая таким забугорным монстрам, как «Фоур Сизонс».

Кирилл быстро принял душ, переоделся в летнее: белые парусиновые штаны, белая футболка с изображением теннисной ракетки и белые же кросстуфли. Выходя из номера, он едва не столкнулся со спешащей девушкой в шортиках цвета беж, маечке того же цвета и тоже с изображением ракетки и клатчем через плечо. Длинные волосы незнакомки, выбеленные до серебристого свечения, были скручены в сотню косичек, с ушей свешивались на тонких цепочках две вычурные металлические пластинки.

Он отскочил, извинился.

– Это я должна была извиниться, – бархатным обволакивающим голосом ответила девушка с улыбкой. – Несусь как бешеная.

– Зато я медленный как улитка, – пошутил он, поражённый какой-то дикой красотой её лица, в котором смешались черты многих рас. И каждая казалась чересчур увеличенной, на грани гротеска: чересчур большие, зелёно-фиолетовые, яркие глаза с косым разрезом, чересчур длинные ресницы, чересчур правильный нос практически без переноси-

цы, слишком большие брови врзлёт, чересчур полные губы красивого рисунка и чересчур правильный, как у куклы, контур всего лица с узким нежным подбородком.

У Кирилла перехватило дыхание. В течение долгих двух секунд он не мог выговорить ни слова, и она поняла его смятение.

– Меня зовут Розалинда, а вас?

– Кир... э-э, Кирилл.

– Только заселились?

– Д-да...

– Спешу к друзьям, надеюсь, вам тут понравится. Ещё увидимся.

Она поспешила к лестнице, а он остался стоять как парализованный молнией и смотрел, как она красиво – словно танцовщица – бежит, плавно раскачивая бёдрами.

Жора встретил его у входа в ресторан.

– Что так долго?

– Встретил красивую девчонку, – криво улыбнулся он.

– Блондинка с заплетёнными косичками?

– Да.

– Розалинда! Ну, и как она тебе?

– Странная...

– Но красивая!

– Ну, у каждого свой вкус.

Ресторан «Марьина острова» произвёл на Кирилла большое впечатление.

Во-первых, его стены были собраны из кедровых стволов полуметрового диаметра. Впрочем, из таких же соорудились и остальные корпуса комплекса.

Во-вторых, он был двухуровневым, высотой одиннадцать метров, прохладным, тихим и полным вкусных запахов.

В-третьих, ещё одной достопримечательностью ресторана была огромная летняя терраса с роскошным видом на реку и близкими горами за ней.

Жора с гостем уселись за столик на двоих, прячась в тени треугольных бревенчатых стыков, заказали обед. Рекомендовал зам директора, Кирилл выбирал. Оказалось, что все продукты руководство санатория заказывало у местных фермеров, поэтому круглый год отдыхающие здесь ели всё натуральное: мясо, курятину, яйца, овощи и фрукты. А охотники с радостью снабжали ресторан своей добычей: куропатками, глухарями, олениной (когда была разрешена охота) и свежей рыбой. Никогда прежде не едавший блюдо из медвежьей лапы, Кирилл заказал его и был удивлён, отведав, что это весьма экзотическое блюдо оказалось ещё и вкусным. Подпортила настроение мысль: зверя жалко! Но опыт оказался удачным.

– Винца? – предложил Жора.

– Что у вас есть?

– Да почти всё, что у вас в столице, – засмеялся Жора. – Нет только айсвайна, тут такого не делают.

– Что-нибудь лёгкое.

– В основном пользуемся привозными крымскими, но есть и местное «божолё», очень даже ничего.

– Давай по бокальчику.

Жора заказал вино, попробовали через несколько минут.

– Годится, – одобрил вкус вина Кирилл.

Принялись обедать.

– Как там твои предки, живы-здоровы? – спросил Жора; ел он по-интеллигентски аккуратно, не торопясь, что порадовало душу писателя. Ему нередко приходилось встречаться с соотечественниками за границей, и манеры туристов его коробили.

– В норме, – ответил он. – Папа переболел дважды, мама вакцинировалась, брат Саня тоже.

– Мои все в лёжку были.

– Почему ты их так грубо – предки?

– А как ещё?

– Родители.

– Это пусть британцы своих родственников называют «родитель 1-й» и «родитель 2-й». Предки – это нормально. В этом слове зашифровано другое – п р е д, то есть они были перед нами. Дети – потомки, от слова п о т о м.

– А мы тогда кто?

– Тутки, – хихикнул Жора. – Можно ещё здеськи, сейчаски и теперьки.

Кирилл невольно засмеялся.

Ему было хорошо.

Взялись за травяной чай, соединивший несколько вкусно пахнущих трав.

Жора откинулся на спинку деревянного стула, вспотев от еды, разогретого воздуха и питья.

– Мы не случайно пригласили тебя к нам. Ты человек известный, к твоему слову прислушиваются умные люди, поэтому твоя помощь не помешала бы.

– Чем я могу помочь? Я всего-навсего писатель.

– Не помню, кто сказал, что любой писатель является конструктором человеческих душ, а ты не просто писатель, а писатель с именем. У меня много материала наберётся, как нас с боссом гнобили и до сих пор пытаются выжить местные силовики. Взял бы и написал про это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.